

Феномены любви и брака находятся не в столь однозначных соотношениях, как принято это считать в современном обществе. В своё время Н.А. Бердяев, отрицая совместимость этих явлений, писал о том, что никакой другой любви, кроме свободной, быть не может [1]. Несмотря на кажущуюся кощунственность таких взглядов, Н.А.Бердяев имел серьёзные основания для подобных высказываний. Если под интересующим нас углом зрения взглянуть на мировую художественную литературу (а она в исследовании природы любви достигла, пожалуй, больших успехов, чем наука), то нельзя не заметить определённых тенденций. Любовь, которую воспевают художники слова, как правило, имеет с браком мало общего. Гетеризм, адюльтер, конкубинат, рыцарская и «куртуазная» любовь, образ прекрасной пастушки и любовь трубадуров – всё это варианты отношений, складывающихся вне контекста супружества. Любви Ромео и Джульетты также не суждено было пройти проверку браком. Большинство романтических сказок заканчиваются следующими за описанием свадьбы словами: «И жили они долго и счастливо». Так что же это за любовь, которую можно «втиснуть» во фразу из шести слов? Или, быть может, литераторы не находили там, за Рубиконом брака, ничего достойного своего пера?

Если проанализировать правила заключения брака во временной ретроспективе, то представленное положение вещей перестаёт удивлять. Мастера художественного слова, создавая свои сюжетные линии, со свойственной им наблюдательностью чётко фиксировали существующее в современном им обществе положение вещей. Брак на протяжении большей части истории человечества заключался без учёта эмоциональных предпочтений будущих супругов. Его основой были статусные и материальные соображения объединяющихся семей. Будучи своеобразной сделкой, он в то же время в патриархальном обществе являлся ещё и формой экономического и духовного притеснения женщины мужчиной.

Ситуация начала претерпевать изменения лишь во второй половине XIX века (в эпоху викторианства). В это время в Европе стала зарождаться традиция основывать брак на любви. Сперва она касалась, главным образом, привилегированных слоёв общества. И только в середине прошлого столетия тенденция стала нормой поведения. Любовь начала рассматриваться общественным мнением в качестве первоосновы брака, что нашло отражение в септенции Э.Берна, которая никоим образом не похожа на мнение Н.А.Бердяева: «Если брак основан на любви, его ограничения принимаются охотно и даже с удовольствием» [2; с. 84].

На первый взгляд эта фраза банальна. Однако, опыт повседневного общения показывает, что супруги в большинстве случаев затрудняются дать рациональные (именно рациональные) ответы на два простых вопроса. 1) Почему брак сопряжён с необходимостью самоограничений? 2) Почему любовь обладает «чудодейственной» силой «цементировать» супружеские отношения?

Достаточно убедительные и логичные ответы на эти вопросы предлагает Э.Фромм в сформулированной им теории плодотворной любви. Несмотря на существенные изменения, которые претерпел брак в последние полторы сотни лет, он остаётся по сути своей корыстным предпрятием. Люди вступают в брак, потому что надеются удовлетворить благодаря нему целый ряд потребностей: сексуальных, в продолжении рода, в материальном благополучии, в защите, в эмоциональном комфорте и пр. Несомненно, в этом списке присутствует и потребность в любви. При этом Э.Фромм склонен считать, что любовь, которую человек надеется обрести в браке, вовсе не многолика. С ней в форме материнской любви почти каждый в раннем детстве сталкивался, а затем, повзрослев, в какой-то мере утратил. Её подобие человек надеется снова встретить в супружестве. Главное свойство такой любви – безусловность, принятие другого таким, каков он есть, готовность дарить заботу и тепло, не требуя ничего взамен, а лишь надеясь, что этот другой сможет развить заложенные в нём возможности. Её основные слагаемые – забота, ответственность, уважение, знание. Её название – плодотворная любовь [3].

Следует заметить, что все перечисленные потребности, в том числе и потребность в любви, сводятся к стремлению что-либо получить. Едва ли может благополучно функционировать такой брак, где супруги не готовы удовлетворять потребности друг друга, а значит, в какой-то мере ограничивать собственные. Тот, чьи интвенции в достаточной мере не реализуются, попросту перестаёт быть заинтересованным в таком супружестве.

К счастью, существует ещё одна брачная потребность, которая по отношению ко всем остальным имеет диаметрально противоположную направленность. По мнению Э.Фромма, в человеке изначально заложено не только стремление «получать» любовь, но и стремление её дарить (заботиться, уважать, делить ответственность, стремиться к пониманию). Жизнь изобилует примерами, когда супруги с удовольствием прикладывают усилия, тратят время и деньги, если результатом всего этого становится радость в глазах и в душе любимого человека. Вспоминная общеизвестный пример жён декабристов, приходится признать, что эти усилия могут принимать даже форму подвига. Таким образом, если брак основан на любви, его ограничения, действительно, принимаются добровольно, без драматических переживаний того, что один из супругов «пал жертвой» чёрствости и эгоизма другого.

Литература

1. Кузнецов, М. Т. В поисках формулы любви / М. Т. Кузнецов. – Мн. : Беларуская навука, 1997. – 367 с.

2. Берн, Э. Секс в человеческой любви. Анализ эго-состояний личности в сексуальных отношениях людей / Э. Берн. – М. : РИПОЛ-КЛАССИК, 2002. – 320 с.
- 3/ Фромм, Э. Искусство любви: исследование природы любви / Э. Фромм. – М. : Знание, 1990. – 157 с.